

Монахов, направляющихся в Северное море, не счесть — неужели все должны путешествовать вместе? С какой стати? Цзи Юйтан покосилась на Ли Цзиньюй, но не стала отвечать. На самом деле иметь спутника, который мог бы подстраховать, было бы неплохо, но если этим спутником оказывается «наречённая невеста», всё меняется. С тех пор как они покинули дворец дракона, её жизнь явно пошла наперекосяк, и, когда представился шанс вернуть её в нормальное русло, разве стала бы она позволять жизни и дальше отклоняться от курса?

Сопротивление Цзи Юйтан было очевидным, и Ли Цзиньюй всё видела. В последующие дни, даже если они сталкивались, она больше не поднимала тему совместного путешествия, словно прежнего предложения никогда и не было.

В Конфуцианской академии все истинные наследники прошлых поколений должны были сдать выпускной экзамен, чтобы свободно путешествовать, но тем, кто приезжал учиться, это не требовалось. Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй в их положении можно было считать вольными учащимися. После того как кроваво-демоническая печать на их телах рассеялась, они попрощались и ушли.

Цзи Юйтан думала, что Ли Цзиньюй последует за ней, но, выйдя из академии, та выбрала другую дорогу. Сначала Цзи Юйтан удивилась, потом испытала облегчение, но, вспомнив, как Ли Цзиньюй ушла, не проявив ни капли сожаления, в душе у неё заскребли кошки. Это чувство не отпускало её до самого отъезда.

Остров Одинокое Сердце в Морском Городе — это крошечный остров в море, к востоку от Врат Весны и Осени. Между островом и материком перекинулся длинный мост, уходящий за горизонт, и то и дело можно было видеть монахов, пролетающих над ним. От Врат Весны и Осени до Северного моря десятки тысяч ли — если добираться посуху, понадобится невероятное количество силы и времени, поэтому монахи предпочитают морской путь. Цзи Юйтан не была исключением.

Шэнь Цзао порекомендовал ей семью, которая занималась морской торговлей. Они из поколения в поколение оседали на Острове Одинокое Сердце, и их семейный Рассекающий Волны Драконий Ковчег был одним из немногих больших судов, способных пересечь «Тёмную Иньскую Область» и добраться до Северного моря. Главу семьи звали Чжоу. Услышав, что Цзи Юйтан пришла с рекомендательным письмом от Врат Весны и Осени, он не посмел проявить нерадение и отправил свою старшую дочь Чжоу Чжи встречать её, а также вынес чертежи морских судов, чтобы показать Цзи Юйтан.

— Почтенная гостя желает построить новое судно? Вот чертежи. Морских демонов-культиваторов хоть пруд пруди, но наши большие ковчеги довольно прочны, не так-то легко ломаются. Однако на постройку нового уйдёт, пожалуй, полгода.

Цзи Юйтан нахмурилась. Построить морской ковчег — всё равно что выковать артефакт — она могла бы управлять им сама. Но полгода — слишком долгий срок, она не хотела тратить время на совершенствование здесь. Подумав мгновение, она спросила:

— У семьи Чжоу есть отплывающие в море отряды?

Услышав это, Чжоу Чжи приподняла бровь. Она думала, что Цзи Юйтан — истинный наследник Врат Весны и Осени, и, как показывает опыт, ученики восьми великих бессмертных врат предпочитают строить собственные ковчег и управлять ими, а не путешествовать с другими. Но раз гостя спросила, она обязана ответить. Собравшись с мыслями, она произнесла:

— Да, есть. Каждый месяц от нашей семьи отходит один ковчег до Северного моря.

Если так, всё просто. В глазах Цзи Юйтан вспыхнул свет, и она тихо хмыкнула:

— Тогда я поплыву на том ковчеге.

Морские силы переплетены и запутаны, но те, кто отваживается ходить по морю, по большей части имеют свою власть и козыри, и обычные монахи не станут их безрассудно задевать. Даже если что-то случится, сидящий на ковчеге лоцман имеет совершенствование Золотого Ядра, а сам ковчег гораздо прочнее наземных летающих лодок и способен выдержать множество ударов.

— Сестра, собралась в Северное море — почему не позвала старшего брата? Наша Демоническая секта едина, вместе идти — и помощь будет, — весело заговорил мужчина-культиватор, но, не дождавшись ответа Ли Цзиньюй, хлопнул себя по лбу: — Старший брат чуть не забыл, сестра действует под личиной семьи Жань, и тебе не с руки встречаться с людьми из нашей Демонической секты. Но ничего, старший брат может тайно следовать за тобой, лишь бы ты... — Голос мужчины резко оборвался, в его взгляде промелькнула тень злости.

Чжоу Чжи с удивлением посмотрела на Цзи Юйтан и мягко сказала:

— Каждый рейс берёт пятьдесят пассажиров.

Чжао Яньнань громко рассмеялся:

— Это неважно. — Он пристально впился взглядом в Ли Цзиньюй, глаза его горели жадностью. Если бы та находилась в Дворце Очарования, он ничего не мог бы поделать, но теперь, когда она вышла во внешний мир и даже оказалась в море, всё стало проще. — Сестра, ты пойдёшь со старшим братом сама, или старший брат тебе поможет? — С этими словами его циркулирующая сила пришла в движение, и вокруг него вспыхнуло палящее пламя.

Два дня спустя ковчег подошёл к области, усеянной подводными рифами. Здесь не было крупных сил, царил хаос. Управляющий из предосторожности поднял ещё несколько флагов, молчаливо предупреждая окружающих.

Море было спокойно.

Но неподалёку, стоя на волнах, девушка в жёлтом халате заложила руки за спину и с холодным выражением лица смотрела на могучего мужчину перед собой.

Цзи Юйтан, взойдя на ковчег, сразу ушла в маленькую каюту, выставила защитный строй и начала совершенствоваться, не обращая внимания на внешние дела.

Цзи Юйтан махнула рукой и, улыбнувшись, сказала:

— Ничего страшного. — Она не стала задерживаться на Острове Одинокое Сердце, расспросила о времени отплытия и ушла. Через пять дней она отправилась на утёс Фэнлин на Острове Одинокое Сердце. Окинув взглядом один за другим величественные морские ковчег, она быстро нашла один Рассекающий Волны Дракониий Ковчег — длиной около тридцати чжанов, с поднятыми парусами, на которых был изображён белый дракон с выпущенными когтями — это был опознавательный знак Рассекающих Волны ковчегов семьи Чжоу.

— Это Гао Цан сказал тебе, где я? — безучастно спросила Ли Цзинъюй, глядя на стоящего перед ней человека. Этот парень был монахом из Небесной Морской Демонической секты, звали его Чжао Яньнань, и он частенько путался с сёстрами из Дворца Очарования. Ли Цзинъюй обычно не вмешивалась в чужие дела, но этот Чжао Яньнань то и дело заговаривал о ней и даже хотел стать её партнёром по парному совершенствованию — это было отвратительно. В Демонической секте мало настоящих чувств, «удар в спину» — обычное дело, а он всё думал о ней лишь потому, что зарился на её тело Великого Инь. Ведь практикуемое им древнее демоническое искусство «Золотой Ворон, Купающийся в Огне» было чистым янским искусством, и палящее пламя нуждалось в гармонизации силой Великого Инь.

— Не утруждай себя, старший брат, — усмехнулась Ли Цзинъюй и вызвала Жемчужину Морского Прилива. Сокровище зависло в воздухе, излучая тусклый блеск, и воды под её ногами пришли в движение, издав гулкий рокот.

Если бы эта Жертва Луны совсем не сопротивлялась, Чжао Яньнань удивился бы ещё больше. Он впился взглядом в жемчужину и громко сказал:

— Это и есть твой родовой артефакт, сестра? Прилив нарастает и отступает, следуя фазам луны — поистине дополняет моего Золотого Ворона! — Он выкрикнул, сжал руку, и в ней появилась длинная алебарда. Вращая силу, он ударил в сторону Ли Цзинъюй.

— Сестра, тебе меня не одолеть. Лучше сдайся, мы же свои, старший брат не хочет, чтобы ты пострадала, — голос Чжао Яньнаня гремел, как волны, и глаза его горели неистовым жаром, словно сливаясь с висящим рядом солнцем.

Ли Цзинъюй спокойно смотрела на Чжао Яньнаня и усмехнулась. Она подняла палец, и Жемчужина Морского Прилива разделилась на девять, каждая из которых с невероятной

силой устремилась к Чжао Яньнаню. Этот артефакт не только управлял морскими водами, но и сам мог накапливать силу приливов. На суше ей было бы трудно одолеть Чжао Яньнаня, но здесь, в море — у неё была бесконечная вода, послушная её воле.

Алебарда столкнулась с одной из жемчужин, и рука Чжао Яньнаня мгновенно онемела. Он с опаской посмотрел на Ли Цзиньюй, сердце его дрогнуло.

— Сестра, ты... ты уже достигла Основания? — Увидев, что Ли Цзиньюй молчит, он расхохотался: — Хорошо, хорошо, Основание — ещё лучше! — Он перестал сдерживаться и стал наносить удары с ещё большей жестокостью.

Алебарда вычерчивала в воздухе ослепительные красные узоры, но Ли Цзиньюй не обращала на неё особого внимания — её взгляд был прикован к парящему сгустку пламени. Это был выкованный Чжао Яньнанем Огонь Золотого Ворона, и можно сказать, что это было его настоящее оружие. Если бы Огонь Золотого Ворона был выкован до определённой степени, он мог бы вскипятить Четыре Моря, но сейчас, на стадии Основания, у него не было такой мощи. Ли Цзиньюй сосредоточилась, и вода под её ногами взметнулась, словно пытаясь достать до небес. Ряды волн накрывали всё вокруг, будто тысячи всадников и колесниц, с грохотом обрушиваясь вперёд.

— Откуда такой сильный прилив? — На Рассекающем Волны ковчеге пассажиры в каютах были встревожены. Цзи Юйтан тоже приоткрыла маленькое окошко и выглянула. Вода вздымалась до небес, а в ней горела алая искра, словно солнце в небе. В том направлении кто-то сражался?! Сердце её внезапно сжалось.

<http://bllate.org/book/19115/1877342>